SLAVICA HELSINGIENSIA 52
AHTI NIKUNLASSI, EKATERINA PROTASSOVA (EDS.)
RUSSIAN LANGUAGE IN THE MULTILINGUAL WORLD
HELSINKI: UNIVERSITY OF HELSINKI, 2019

Людмила Федорова ***Москва, Россия***

РУССКИЙ ЯЗЫК В АРМЕНИИ: ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ СОВРЕМЕННОГО ЕРЕВАНА

Армения имеет длительную историю языковых контактов с Россией. Многие века находившаяся под властью мусульманских – персидской и Османской империй, христианская Армения видела своим союзником и освободителем христианскую Россию. Восточная Армения стала частью Российской империи в результате победы в русско-персидской войне 1826–1828 гг. С тех пор русский язык становится в Армении языком административного управления; культурная элита знакомится с русским языком, молодежь приезжает учиться в университеты Москвы и Петербурга. Еще ранее, в 1815 г. в Москве открывается Армянское училище Лазаревых, будущий Лазаревский институт восточных языков, предназначенный прежде всего для обучения армянских детей. Выдающийся армянский писатель XIX в. Хачатур Абовян считал русский язык одним из самых богатых языков мира, необходимым армянскому народу более всех других западных и восточных языков.

Современная Армения считается моноэтнической страной: более 98% населения – армяне, около 2% курды, остальные меньшинства (русские, украинцы, персы, греки и др.) незначительны. Армяне имеют древнюю письменную традицию на основе собственного армянского алфавита, изобретенного Месропом Маштоцем в начале V в., через столетие после принятия христианства в качестве государственной религии (Армения была первой страной, официально принявшей христианство в 301 г.). Письменный армянский скрепляет народ Армении и армян диаспоры, говорящих на западноармянском варианте, который отличается от восточноармянского и в произношении, и отчасти в грамматике и лексике; таким образом, армянский язык рассеян по всему миру (зарубежных армян порядка 7-8 млн, в то время как в Армении немногим более 3 млн). Собственно армянская графика приобретает особый символический характер национального культурного достояния.

В современной Армении можно говорить о моноглоссии, так как только один язык, армянский, является государственным языком. В то же время для курдского населения (езидов) ситуация является диглоссной, так как армянский язык по отношению к курдскому (курманджи) является престижным; курды-езиды сохраняют свой язык для внутреннего общения и как язык религиозной традиции. В статическом языковом ландшафте Еревана курдский язык не представлен, хотя существует печать на курдском.

Обычно говорят и об остаточном армянско-русском культурном двуязычии как наследии советского периода. Однако в настоящее время роль русского языка в Армении и его представленность в языковом ландшафте требуют более пристального внимания; их можно трактовать в широком историческом и геополитическом контексте с учетом диахронического подхода. Этому вопросу и посвящена данная работа.

1. Языковая ситуация в Армении: исторический аспект

В советский период языковая ситуация была иной; как и в остальных республиках Советского Союза, официально были приняты два государственных языка, в данном случае русский и армянский. Оба языка использовались параллельно, но в разных соотношениях, их функции порой совпадали, порой частично пересекались, что Б. А. Успенский определял как двуязычие: «при двуязычии <…> сосуществующие в языковом коллективе языки обладают рядом общих функций, т.е. в некоторых контекстах возможно употребление как того, так и другого языка» (Успенский 1987, 16). Армянский язык был 1) основным языком повседневного общения, 2) языком национальной культуры и СМИ,

3) языком образования – выбор языка образования был свободным. Русский язык использовался преимущественно 1) в администрации и управлении, в деловой коммуникации, 2) в образовании как язык престижной культуры, науки и техники; 3) как лингва франка при межкультурных контактах на советском пространстве, а также как посредник между армянской и западной культурами. Как в России в XIX в. аристократы учили своих детей французскому, так армянская интеллигенция в XX в. стремилась дать детям образование на русском языке. Более того, в некоторых армянских семьях дети воспитывались на русском языке, в итоге становясь русско-армянскими билингвами. Черты армяно-русского культурного двуязычия были и отчасти остались закреплены в языковом ландшафте Еревана.

В Ереване существовала сеть русских школ, где языком преподавания был русский; наиболее известной была средняя школа №8 им. А. С. Пушкина в центре столицы, открытая в 1936 г.; у ее фасада установлен бюст Пушкина. Эта школа работает и сейчас, сохраняя свой высокий престиж. Надпись на постаменте воспроизводит автограф Пушкина и строки «*Мой друг, отчизне посвятим | Души прекрасные порывы*» (фото 1). Школьные выпускные фотографии оформлялись только на русском языке (фото 2).

Фото 1. Бюст А. С. Пушкина перед школой №8, pushkinschool.am/ru/70-akanner, автор Г. П. Агаронян.

Фото 2. Фрагмент оформления школьной выпускной фотографии.

Городские вывески госучреждений на армянском языке – вокзала, аэропорта, первых станций метро – дублировались по-русски (например, станция Барекамуцюн по-армянски на одной стороне платформы, Дружба – на другой, аналогично Сасунци Давид на армянском – Давид Сасунский на русском, что можно видеть и сейчас). По традиции на некоторых старых госучреждениях сейчас сохраняются – и обновляются – двуязычные вывески (фото 3).

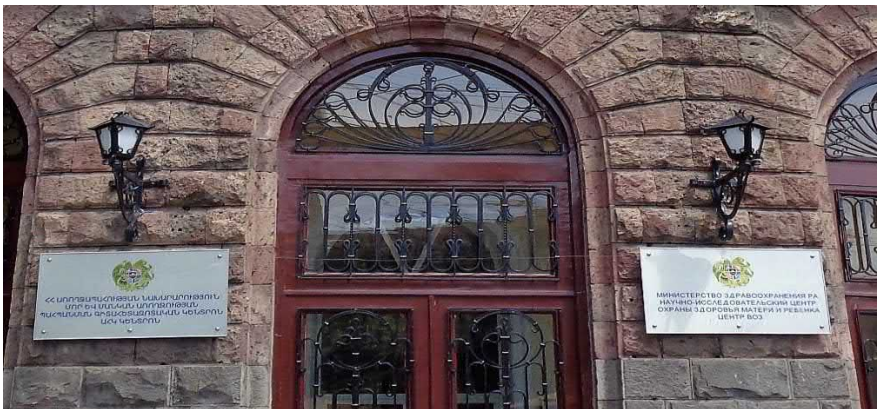

Фото 3. Надписи на здании (слева на армянском, справа на русском): Министерство здравоохранения РА. Научно-исследовательский центр охраны здоровья матери и ребенка. Центр ВОЗ.

В постсоветской Армении роль русского языка стала заметно снижаться. В 1993 г. был принят закон «О языке», провозгласивший единственным государственным языком армянский. Отметим, что такое положение характерно для многих бывших республик: в большинстве русский язык утратил статус государственного, где-то сохранил статус языка межнационального общения, где-то регионального языка национального меньшинства; в Латвии и Эстонии русский был признан иностранным языком. Делопроизводство и обучение в Армении были переведены на армянский язык. Русские отделения профтехучилищ и вузов были закрыты. Русские классы в школах остались только для детей из русских семей или от смешанных браков (доля русскоязычного населения, в советские годы составлявшая 2–4%, сократилась до 0,39% в результате миграции). Уровень владения русским языком понизился; старшее поколение, овладевшее русским языком в советское время, сохраняет его, в то время как молодежь нередко ориентируется на английский как язык межнационального общения, русский для нее не является необходимым мостом между Арменией и Европой. Хотя в устной беседе с русскими армяне (особенно старшего поколения или в сфере туризма) легко переходят на русский.

Однако русский язык остается обязательным для изучения во всех школах, со 2 по 12 класс. После принятия правительством в 1999 г. концепции «Русский язык в системе образования и общественно-культурной жизни Республики Армения» наметились положительные изменения: вновь появились школы с углубленным изучением русского языка; сейчас таких школ 60; постоянно проводятся различные мероприятия, посвященные русскому языку и литературе: конкурсы, олимпиады, фестивали[1].

Многие вузы столицы сотрудничают с российскими университетами; некоторые российские университеты, в частности МГУ им. М. В. Ломоносова и Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, имеют филиалы в Ереване. В 1999 г. открыл прием студентов Российско-Армянский (Славянский) университет; русская и армянская надписи присутствуют на его фасаде (фото 4).

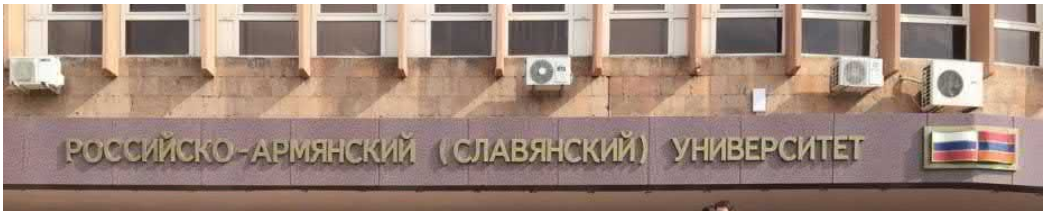

Фото 4. Русская надпись на фасаде Российско-Армянского университета.

В Ереване издаются журналы на русском языке: «Русский язык в Армении», «“Собеседник” в Армении»; 55 лет выходит журнал «Литературная Армения», в котором печатаются армянские авторы со всего мира в переводе на русский язык, а также авторы, пишущие по-русски (фото 5, 6).

Фото 5. Обложка журнала «Литературная Армения»

Фото 6. Выпуски «Литературной Армении» 60-х гг.

Фото 7. Вывеска на фасаде Русского драматического театра в Ереване.

[1] Об этом рассказывает Лилия Баласанян, президент Армянской ассоциации учителей русского языка и литературы общеобразовательных школ (russia-armenia.info/node/30338).

На телевидении транслируются российские каналы, пользующиеся высоким рейтингом; дети смотрят русские мультфильмы; в Ереване действуют Русский драматический театр им. К. Станиславского (фото 7), музей Русского искусства с большой коллекцией живописных работ русских художников конца XIX – начала XX вв., среди них К. Коровин, В. Серов, К. Сомов, В. Борисов-Мусатов, М. Врубель, М. Нестеров, Б. Кустодиев, А. Бенуа и др.; в 2007 г. открыт Московский культурно-деловой центр «Дом Москвы», где проходят концерты, выставки, кинопоказы, конференции с русскими и армянскими участниками. Знание русского языка ценится при приеме на работу, особенно офисную, связанную с письменным делопроизводством. Таким образом, знание русского языка поддерживается в армянском народе не только как дань традиции, но и как знак уважения к дружественному народу и престижной культуре, и как практическая потребность. Армяне продолжают испытывать интерес к изучению русского языка.[1]

По данным социологических исследований за 2008 г., Армения отличается от Грузии и Азербайджана отношением населения к статусу русского языка. Хотя во всех трех странах русский язык не имеет официального статуса (как и в остальных республиках бывшего СССР, кроме Белоруссии и Киргизии, где он признан официальным наряду с титульными языками), в Армении 71% населения выступает за повышение статуса русского языка, в то время как 74% в Грузии и 86% в Азербайджане выступают за понижение его статуса (Гаврилов и др. 2008).

2. Языковой ландшафт Еревана

Наиболее лаконичное определение языкового ландшафта (linguistic landscape) – “the use of language in its written form in the public sphere” (Gorter 2006: 2; см. также (Landry, Bourhis 1997: 25, Ling, Wu 2012). Используется также синонимичный термин «лингвистический ландшафт» (Кирилина 2013). Его составляют различные вывески на общественных зданиях, реклама, таблички с названиями улиц, площадей и т.д. Можно назвать это статическим ландшафтом, принимая во внимание, что и он со временем меняется. Динамический ландшафт понимается нами как совокупность текстов и других визуальных знаков во время общественных мероприятий – на демонстрациях и митингах. Можно сказать, что носителями текстов и в буквальном, и в переносном смысле оказываются люди, толпы демонстрантов; иногда вывески и лозунги прикрепляются к автомобилям. Письменная языковая стихия на какое-то время меняет облик города; она способна отражать социальное позиционирование, расстановку политических сил, отношение к власти, к отдельным социальным и национальным группам. Она также служит их самоидентификации и самопрезентации. Динамический ландшафт взаимодействует со статическим, порой изменяя соотношение языков. И статический, и динамический аспекты отражают языковую реальность: статический – возможно более стабильную, фиксированную в графическом, письменном виде, динамический – более спонтанную, в разнообразии «живых голосов» плакатов, языков и регистров, отражающих полифонию и разноречие (Федорова 2014).

Принято говорить о языковом ландшафте по отношению к мегаполису, в котором проживают люди разных национальностей. Для Еревана, как мы видели, это не так. Языковой ландшафт Еревана является отражением языковой ситуации в стране, и в то же время он оказывается устремленным в будущее, намечающим геополитические перспективы.

В языковом ландшафте современного Еревана сосуществуют три основных языка – армянский, русский и английский (но присутствуют и французский, и персидский, и китайский) – и три основные графические системы: армянская, кириллица и латиница. Их соотношение отражает особенности языковой ситуации.

---

[1] См. подробнее, например, forum.armkb.com/science-education/20080-v-armenii-postepenno-nachinaut-zabyvat-russkii-yazyk.html.

Можно заметить, что в языковом ландшафте Еревана английский сейчас занимает более видную позицию, чем русский. На вывесках учреждений и общественных зданий обычны надписи на трех языках: армянском, английском и русском или даже на двух – армянском и английском. Соотношение языков на них различно, представляя разнообразные типы, уже ранее отмечавшиеся исследователями языковых ландшафтов: полное дублирование, фрагментарное дублирование, взаимное дополнение, частичное перекрытие и их комбинации (см., напр., Reh 2004).

Рассмотрим некоторые примеры. У входа в Университет языков и социальных наук им. В. Брюсова две таблички (см. ниже), на одной армянское название дублируется по-английски, на другой – по-русски. И, кроме того, армянская вывеска «Добро пожаловать» дублирована только по-китайски (и по-армянски записана вертикально, в параллель китайскому), что отражает и набор изучаемых языков, и возросшую сегодня роль китайского. На бюсте В. Брюсова перед зданием университета – автограф поэта.

Фото 8. Вывески у входа в Ереванский государственный университет языков и социальных наук им. В. Брюсова

Фото 9. Кинотеатр «Москва». Май 2018.

Название кинотеатра «Москва» (фото 9), одного из старейших в Ереване, дано на армянском и на русском, на афишах текущих мероприятий – армянский, в рекламе используется английский, а на афишах, посвященных 94-летию Шарля Азнавура, французский (фотография мая 2018 г.). Кинотеатр находится на площади, которой в 2001 году было присвоено имя Шарля Азнавура.

Не только постоянные вывески на учреждениях и общественных зданиях отражают разный выбор языков; еще более красноречивы постеры и стенды временных мероприятий: выставок, конференций. На стенде промышленной выставки «Expo-Russia Armenia 2018» (фото 10) соседствуют армянский, английский и русский, причем название выставки дано по-английски и по-армянски (RUSASTAN-HAYASTAN EKSPO), а статус выставки и название проводимого в ее рамках форума – по-русски и по-армянски:

Фото 10. Стенд 6-го Ереванского бизнес-форума на международной промышленной выставке. embassyru.am/topic.php?id=8046

В других случаях тексты полностью повторяются на двух языках. Выставка «Хрустальный дворец Swarowski» в мае 2018 г. в Центре искусства Гафестчян (по имени американского предпринимателя армянского происхождения; английский транскрибирует согласные в западноармянском произношении) оформлена надписями на армянском и английском (как и само название Центра искусств) с полным текстом на каждом из языков (фото 11). В афишах на здании оперного театра используются армянский и английский языки для национальной оперы Т. Чухаджяна «Аршак II» (1886) и армянский и русский для спектакля Большого театра «Хрустальный дворец»; в обоих случаях информация дублируется (фото 12).

Фото 11. Вывеска на Центре искусств Гафестчян

Фото 12. Афиши на Театре оперы и балета им. А. А. Спендиарова

На фасаде здания Исторического музея и картинной галереи в центре города репродукции картин И. Айвазовского (во время выставки, посвященной 200-летию художника) подписаны по-армянски и по-английски. Но в Матенадаране, музее-хранилище древних рукописей, пояснительные надписи выполнены на армянском, русском и английском (именно в таком порядке).

Фасад магазина инструментов (фото 13) дублирует на русском название, рекламируемые товары (жалюзи, светильники), но латиницей дублирует бренд ELITA (что не является английским словом, скорее латинской транслитерацией русского, но как бы подчеркивает «классность» фирмы). Русская надпись дублирует армянскую и на рекламном щите, приглашающем размещать свою рекламу (фото 14). А автомат газированной воды в метро, имитирующий старый, как бы возвращает «своего» пассажира в советское прошлое, демонстрируя русское название и набор инструкций на армянском (фото 15).

Как видим, в примерах тексты на разных языках частично дублированы, частично дополняют друг друга, либо даже существуют независимо друг от друга как разные информативные составляющие общего семиотического пространства.

Фото 13. Магазин инструментов

Фото 14. Рекламный щит

Фото 15. Автомат в метро

В Ереване можно встретить вывески магазинов на армянском и русском, представляющие русские торговые фирмы: БЕГЕМОТиК° (детские товары), КОНФЕТЫ (с уточнением по-армянски «Московян конфетнер», т.е. ‘московские конфеты’), ЧАЙКОФФ и др. Встречаются русские вывески на обычных магазинах (Ткани, Инструменты и др.), аптеках, клиниках стоматологии, кассах авиабилетов, отделениях некоторых банков, ломбарде, на киосках мороженого и журналов и др.

Обобщая эти наблюдения, можно прийти к выводу, что надписи и вывески Еревана обращены к разным адресатам. На русском языке – языке сотрудничества – к своим русским (и тем, кто свободнее читает по-русски, чем по-армянски), на английском как языке межкультурного общения – к гостям из дальних стран. Выполнены они так, чтобы по возможности быть понятными всем: знание английского предполагается в современном мире и для «нового» русского гостя, и тем более для армян диаспоры, если они уже не владеют родным языком. И при этом использование языков нацелено на разные функции. Английский заявляет о международной значимости собственных памятников культуры или демонстрирует культурные достижения зарубежных армян. Русский – приглашает к работе, сотрудничеству, сохраняет дружественную память об общем прошлом. Языки выстраиваются по градации Свой–Чужой от армянского к английскому. Использованием английского языка Ереван демонстрирует открытость миру, не отгороженному железным занавесом или хребтом Кавказа, приглашает к деловым и культурным контактам. Использованием русского Ереван подтверждает дружбу и уважение к ближнему европейскому соседу и союзнику, сотрудничество и связь с Россией и другими республиками бывшего СССР.

3. Фрагмент языкового ландшафта как коммуникативный акт

Языковой ландшафт можно представить как сумму посланий, открытую книгу, которую город стремится сделать понятной не только для «своих», но и для гостей. Возможно рассматривать языковой ландшафт в терминах теории коммуникации, тогда составляющие его фрагменты можно представить как некие коммуникативные акты, имеющие определенную направленность. Правда, поскольку они не предполагают непосредственного выражения реакции адресата (хотя такое бывает; например, перечеркивание призыва или портрета на политическом плакате), то уместнее было бы говорить о ситуации демонстрации, при которой целевой адресат сам выбирает из всего поля сообщений нужную информацию (о ситуации демонстрации: Федорова 2004: 130–133, 145–147).

Можно воспользоваться известной формулой коммуникативного акта американского политолога Г. Лассвела (Lasswell 1948, цит. по Назаров 2002: 131): *Кто говорит Что по Какому каналу связи Кому с Каким эффектом?* Для ситуации демонстрации последний компонент не определен (так, требует отдельного изучения вопрос, насколько эффективны вывески на незнакомом адресату языке), зато необходимо добавить еще два компонента: *На Каком языке? С Какой целью?* Первый из них соответствует компоненту ‘код’ в схеме Р. Якобсона (2005: 122); второй компонент– цель, или коммуникативное намерение (intention), – выделен в теории речевых актов (НЗЛ 1986), его также включает в модель акта коммуникации как ‘purposes – goals’ американский социолингвист Д. Хаймз. (см. напр. Hymes 1972).

Тексты городских вывесок можно представить как обращения администрации или торговых фирм к горожанам и гостям.

- *Кто* – администрация / торговая фирма
- (*говорит*) *Что* – названия мест, рекламную информацию, названия брендов
- *По какому каналу* – графическому, письменному
- *Кому* – горожанам, гостям, своим и чужим
- *На каком языке* – армянском, русском, английском…
- *С какой целью* – дать информацию, привлечь внимание, выразить идеологические и символические ценностные смыслы.

Эти цели осуществляются использованием определенных стратегий, учитывающих позиции говорящего и адресата по параметрам Выше–Ниже, Свой–Чужой (подробнее о коммуникативных стратегиях в Федорова 2011, 2015).

Фото. 16. Северный проспект

Фото 17. Щит с объявлением о Дне города

Рассмотрим постер (фото 16, 17) на щите, стоящем на земле на Северном проспекте. На нем «говорящий» – «варчапет Никол» (портрет и надпись по-армянски, т.е. премьер-министр Н. Пашинян) – как бы обращается к своему народу с приглашением-предложением: само сообщение оформлено как хэштэг «*слушайЕреван*» по-армянски; справа отмечена дата 14 октября, эмблема Дня города «*Ереван – город любви*» – узнаваемый контур обелиска с красным сердцем «Возрожденная Армения» над Ереваном (воздвигнут в 1970 г. к

50-летию Советской Армении архитекторами Дж. Торосяном и С. Гурзадяном, см. Григорян, Товмасян 1986). Слева изображение народного музыкального инструмента – кеманчи как символа народного гуляния. Это объявление о праздновании Дня города (заметим, что Ереван отмечает 2800-летие) от мэрии Еревана – герб Еревана и подпись на армянском в левом верхнем углу; собственно, мэрия и является автором сообщения. Призыв повторен по-английски: хэштэг *hearYerevan* – и это обращение и к гостям.

Надо отметить, что Северный проспект – это открытый и застроенный в XXI в. пешеходный проспект европейского типа, с фешенебельными отелями и бутиками, посещаемый туристами и жителями города, парадная прогулочная улица. Постер на уровне пешехода адресован горожанам как «равным» адресатам, для которых их лидер – «свой»; таким образом осуществлена стратегия солидарности (а не управления и подчинения). Обращение на английском к гостям, гуляющим по проспекту, подчеркивает открытость действий, доступность информации и приглашает к наблюдению за текущими событиями (фотография мая 2018). Таким образом, каждый фрагмент языкового ландшафта читается как послание urbi et orbi – городу и миру.

3. Семиотический ландшафт

Как можно видеть, в оформлении текстов широко используются не только алфавиты, но и графические и изобразительные символы. Понятие лингвистического ландшафта неотрывно связано с более широким понятием семиотического ландшафта, который не только наполняет тексты культурными знаками и символами, но и представляет организацию городского пространства в целом. Его формируют исторические памятники, монументы, архитектурные стили зданий, их цвета, расположение по отношению к центру / периферии, направления проспектов и их ориентация и др. В Ереване его формирует прежде всего Арарат, царящий над городом, как библейский пророк, и видимый в перспективе Северного проспекта и с высоких мест Еревана. Письменные тексты, составляя языковую часть семиотического ландшафта, передают содержание повседневной жизни города, указывают прежде всего этнический состав населения. Семиотический ландшафт в целом транслирует культурные и национальные ценности и традиции, углубляет смыслы, данные в языковых кодах. Семиотический ландшафт, как и лингвистический, выполняет две основные функции: информативную и символическую (Gorter 2006: 2). Лингвистический ландшафт изменяется, когда появляется новая информация или семиотическая функция выдвигается на первый план.

Символическая функция языкового ландшафта проявляется прежде всего в выборе именований городских объектов, а также и в переименованиях, которых достаточно много в постсоветской Армении. Переименования в Ереване возвращают к национальным ценностям, например, улица Сундукяна – проспект Сталина (его называли и просто Проспект, именно русским словом, хотя для этого есть и армянское) – проспект Ленина – проспект Месропа Маштоца (центральный проспект Еревана, который заканчивается музеем Матенадаран). Семиотически значимыми являются и новые имена, присвоенные площадям: Свободы, Республики, Франции, Шарля Азнавура, Сахарова.

Русская составляющая топонимики представлена многими сохранившимися и новыми именами: площадь России, площадь Сахарова, улица Московян (Московская), улицы Пушкина, Гоголя, Чайковского, Глинки, Мичурина. Употребляются сложившиеся в советское время неофициальные названия жилых кварталов: Черемушки, Лукашин, Райком, Монумент. В городе установлены памятники Александру Грибоедову (1974, фото 19), Николаю Рыжкову, руководившему спасательными работами в пострадавшем от землетрясения Спитаке, Андрею Сахарову (2001, фото 20). Есть и памятник Детям блокадного Ленинграда (2015), отлитый в Санкт-Петербурге и выполненный российско-армянским коллективом; на нем армянская женщина обнимает русского ребенка (фото 18); около 200 ленинградских детей, уцелевших после блокады, нашли тогда приют в армянских семьях. Перед школами и университетами можно видеть бюсты

А. С. Пушкина, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, В. Я. Брюсова, А. М. Горького. Русский театр носит имя К. Станиславского.

Конечно, большинство памятников ориентировано на армянскую культуру и национальных героев: это легендарный Давид Сасунский и исторический Вардан Мамиконян, ашуг Саят-Нова и писатель Ованес Туманян, композитор Комитас и просветитель Месроп Маштоц, архитектор Таманян и царь Тигран Великий; это и памятники простым ереванцам, которых любят и помнят – дудукистам, деду Карабале и мальчику – продавцу воды (trip-blog.ru/pamyatniki-erevana-lyudi-kotoryh-pomnyat). Но много среди них имен нашего общего прошлого, которые воспринимаются русскими как «свои»: Иван Айвазовский и Мартирос Сарьян, Степан Шаумян и маршал Баграмян, академики Орбели и Амбарцумян, Арам Хачатурян и Арно Бабаджанян, Тигран Петросян и даже украинский поэт Тарас Шевченко.

Фото 18. Памятник детям блокадного Ленинграда

Фото 19. Памятник А. Грибоедову

Фото 20. Памятник А. Сахарову на пл. Сахарова *(yerevan.am/ru/monument/?page=3)*

В топонимике Еревана можно отметить и ряд названий, соотносимых с разными странами, народами и известными личностями: Лионский парк, сад им. Ф. Нансена, Английский парк, площади – Франции, Уругвая, Бразилии, улицы – Италии, Бейрути, Америкян (Американская), Байрона, Райниса, Жака Ива Кусто. Есть памятники Байрону и Францу Верфелю (yerevan.am/ru/the-list-of-the-renamed-toponyms-of-yerevan-1991-2014). Эти названия посвящены армянам диаспоры и зарубежным друзьям Армении, оказавшим ей помощь и поддержку в разные периоды истории.

4. Доминирование латиницы как проявление европеизации Еревана

Нельзя не заметить, что английский язык, а еще более латиница преобладают в языковом ландшафте современного Еревана. Есть одноязычные вывески, обращенные именно к англоязычному гостю (или по крайней мере владеющему английским): Exchange, Hotel North Avenue, Grand Candy, Clark, My Lili, New-Yorker и др. Много двуязычных армяно-английских вывесок, часть из них связаны с выдающимися представителями армянской диаспоры. Например, афиша о выставке работ скульптура и художницы Нвард Зарян из Италии на фасаде Национальной галереи Армении выполнена на армянском и английском, а с ней соседствует афиша на армянском о юбилейной выставке работ ереванского художника Валмара (Володи Маркаряна) с вкраплениями на русском и английском языках.

Есть вывески, в которых не английские, а русские слова даны латиницей: MARINKA, или же слово маскируется под английское: BOOKINIST (фото 21), ELITA (фото 13), PYRAMIDA. Видимо, здесь уже английский или просто латиница выступает как посредник между армянским и русским, хотя подобные знаки воспринимаются обычно как английские (Кирилина 2013). Есть и примеры использования английских брендов или слов, записанных в армянской графике («Нью Вог», «Супермаркет»). Интересно то, что в армянской записи отмечаются примеры транскрипции английских слов (а не только транслитерации): Map Travel передается по-армянски «мер^{h} т^{h}revl».

Фото 21. Вывеска в магазине «Bookinist – канцелярские товары» в Metronome Shopping Center.

Но английский – не единственный европейский язык, представленный в Ереване. Значительны и позиции французского; Армения входит в число стран Франкофонии, т.е. союза, поддерживающего изучение французского языка. С Францией у Армении давние дружественные контакты, установленные еще в средневековье. Одна из старейших армянских типографий была основана в XVII в. в Марселе (первая основана в 1512 г. в Венеции). Многие французы армянского происхождения, даже утратив знание армянского языка, сохраняют память о своих корнях, среди них был и любимый в Армении и во Франции Шарль Азнавур. В октябре 2018 г. в Ереване проходил саммит Франкофонии, на который приехали около 4 тыс. гостей из 84 стран; гостям помогали 1,5 тыс. студентов-волонтеров. Ереван оказался франкоговорящим городом (считается, что сейчас французский изучают около 200 тыс. школьников). В Ереване действует и Французский университет (Université français en Arménie). Надписи на арке «деревни франкофонии» дополняют друг друга: «Ереван. XVII саммит франкофонии» только по-французски, «добро пожаловать» повторяется на двух языках (фото 22).

Фото 22. Арка перед входом в «деревню франкофонии» *(news.am/rus/news/474699.html)*

Французский представлен и в статическом ландшафте современного Еревана. Кафе, салоны, магазины носят французские имена: Hermitage ‘Эрмитаж’, Parfois ‘иногда’, Nouvelle Esthétique ‘Новая эстетика’, La Bohème ‘Богема’, название песни Азнавура), Le Petit Paris ‘Маленький Париж’, Irène. Армянская фирма шоколада Gourmet-Dourmé, основанная в 2007 г. братьями Багдадянами, репатриантами из Франции и Австрии, использует в названии игру слов, основанную на созвучии-уподоблении французского gourmet ‘гурман’ и, по-видимому, армянского корня dur- ‘приятный, нравиться’.

Таким образом, хотя английский и превалирует над другими иностранными языками, но французский идет ему вслед, имея обнадеживающие перспективы. В этих условиях стоит говорить скорее о европеизации облика Еревана, пришедшей на смену его советскому семиотическому оформлению.

Отмечая поворот в сторону английского, нельзя не учитывать и аналогичный поворот в городском ландшафте России, и общую мировую практику использования английского как лингва франка, языка межкультурного общения. Так, «установлено, например, что в Москве русский язык в ряде областей ЛЛ (лингвистического ландшафта. – ЛФ) вытесняется английским, несмотря на существующее законодательство» (Кирилина 2013: 164). Наличие брендов на латинице – английских, французских, итальянских, как и в

других современных мегаполисах, в том числе и в Москве, – придает столице «европейский стиль». Доминирование латиницы в этих условиях – это дань времени, демонстрирующая не столько уход от русского, сколько позиционирование Арменией себя членом цивилизованного западного мира, в который интегрирована и армянская диаспора.

Знание английского становится важной частью гуманитарного образования. В турфирмах экскурсоводы проводят экскурсии параллельно на русском и английском языках. В Ереване работает Американский университет Армении (American University of Armenia) как аффилированный с Калифорнийским университетом США. Причем английский язык не только используется благодаря утилитарно-профессиональным интересам «через туризм, экономику и науку» (Протасова 2013), но и утверждает определенные гуманитарные ценности глобализации и демократии, в рамках которых армянские культурные достижения демонстрируются как имеющие мировую значимость. Английский используется не просто как безликое средство межнационального общения, он связывает родное население и мировую армянскую диаспору. Тем самым он осуществляет две функции: самопрезентации и установления контакта с далекими «своими».

5. О динамическом ландшафте современного Еревана

Как уже отмечалось, динамический ландшафт проявляется в человеческом воплощении, в выборе текста и языка, который осуществляет житель города, выражающий свою волю. Во время бархатной армянской революции появились новые символы и лозунги, порожденные как лидерами, так и народом. На митингах и демонстрациях, имеющих целью воздействовать на власть, преобладал исключительно армянский язык, что вполне естественно; он выполнял функции самовыражения и воздействия.

Однако здесь есть одно важное исключение. Одним из девизов армянской революции стало слово «духóв», которое появилось в слоганах и песнях, на кепках и футболках, бейджах и плакатах, записанное в динамичной острой графической форме (фото 23). Это слово пришло из армянского уличного сленга, где было известно еще с 60-х гг. XX в. Но по происхождению это заимствованное русское слово «дух» в форме инструментального падежа (в армянском используется «дух» и в других формах). Означает «духóв» что-то вроде ‘(соберись) с духом, рискни’ или в определении к существительному ‘крутой (парень)’. Именно оно передавало настроение народа, который откликнулся на призыв Н. Пашиняна «сделать свой шаг вперед», так что в общем движении оно приобрело смысл ‘с воодушевлением, смело’ и даже ‘единодушно’. Интересно то, что здесь было использовано именно русское слово как более сильное в данной ситуации, притом что в литературном армянском языке есть и свои слова аналогичного значения (об этом подробнее см. Федорова 2018). В этом можно усмотреть и опору на русский язык, который оказался и в этот момент необходимым и нужным армянскому народу, как о том когда-то писал Абовян.

Фото 23. Надпись «духов». Сайт «Голос Армении» 2018-05-09 *(golosarmenii.am/article/66082/duxov)*

В заключение автор благодарит всех коллег, оказавших помощь в сборе материала.

Литература

Баласанян, Л. (2016) Преподавание русского языка в Армении. *Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив*. 10.08. russia-armenia.info/node/30338

Гаврилов, К.; Козиевская, Е.; Яценко, Е. (2008) Статус русского языка в большинстве стран не определен. *Русский язык на постсоветских просторах. Демоскоп weekly*, 329–330. 14–27.04. demoscope.ru/weekly/2008/0329/tema02.php

Григорян, А.Г.; Товмасян, М.Л. (1986) *Архитектура Советской Армении. Architecture of Soviet Armenia*. Москва: Стройиздат.

Кирилина, А.В. (2013) Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации. *Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология»*, 24(5), 159–187.

Назаров, М.М. (2002) *Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований*. Москва: УРСС.

НЗЛ. (1986) *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов.* Москва: Прогресс.

Протасова, Е.Ю. (2013) Русский язык в туристическом ландшафте зарубежья. *Русский язык за рубежом*. 4, 53–61.

Успенский, Б.А. (1987) *История русского литературного языка (XI—XVII вв*.). München: Sagner.

Федорова, Л.Л. (2004) *Семиотика*. Москва: РГГУ.

Федорова, Л.Л. (2011) Модели конфликтного общения. В: Федорова, Л.Л. (ред.) *Конфликт в языке и коммуникации.* Москва: РГГУ, 107–128.

Федорова, Л.Л. (2014) Языковой ландшафт: город и толпа. В*естник НГУ. Серия: История, филология*, 13(6), 70–80.

Федорова, Л.Л. (2015) Грамматика диалога как модель описания диалогического дискурса и массовых демонстраций. In: Kiklewicz, A.; Uschwanowa-Szmygowa, I. (red.) *Dyskurs: aspekty lingwistyczne, semiotyczne i komunikacyjne*. Olsztyn: CBEW, 147–156.

Федорова, Л.Л. (2018) Русское заимствование *дух* в языке армянской революции. В: Иоанесян, Е.Р. (ред.) *Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония*. Москва: Канцлер, 125–133.

Якобсон, Р. (2005) Лингвистика и поэтика. В: Федорова, Л.Л. (ред.) *Семиотика. Хрестоматия*. Москва: РГГУ, 120–133.

Gorter, D. (2006) Introduction. The study of the linguistic landscape as a new approach to multilingualism*. International Journal of Multilinguilism,* 3(3), 1–6.

Hymes, D. (1972) Models of interaction of language and social life. In: Gumperz, J.J.; Hymes, D. (eds.) *Directions in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 35–71.

Landry, R.; Bourhis, R. (1997) Linguistics landscapes and ethnolinguistic vitality: An empirical study. *Journal of Language and Social Psychology,* 16, 23–49.

Lasswell, H.D. (1948) The structure and function of communication in society. In: Bryson, L. (ed.) *The Communication of Ideas*. New York: The Institute for Religious and Social Studies.

Ling, G.; Ming-Hisuan Wu. (2012) Linguistic landscape and heritage language literacy education: A case study of linguistic rescaling in Philadelphia Chinatown. *Written Language and Literacy,* 15(1), 114–140.

Reh, M. (2004) Multilingual writing: A reader-oriented typology – with examples from Lira Municipality (Uganda). *International Journal of Sociology of Language*, 170, 1–41.